

НА ЭКРАНЕ И ДОМА

О творческих планах одной киносемьи

тер в образе должен активно действовать, любить, ненавидеть. А ведь роль написана для нее.

— Вы, конечно, зададите вопрос, как я отношусь к фильмам «Я шагаю по Москве», «Мне 20 лет» («Застава Ильича»). Не знаю, все ли удалось, что было задумано. Но мне очень повезло с режиссерами. Марлен Хуциев и Георгий Данелия стали моими друзьями. И мне бы хотелось работать с ними еще не раз.

— Теперь я понимаю, что, например, героям фильма «Я шагаю по Москве» не хватает глубины и остроты индивидуальной характеристики. Вчера такой сценарий удовлетворял автора, а сегодня он кажется пройденным этапом. К сожалению, художественный замысел сценариста нередко сильно отличается от готовой картины.

Недаром актеры, операторы берутся частенько за постановку фильмов. Художник стремится донести до зрителя свою тему, видение жизни, быть полностью ответственным за результат

своей работы. В этом смысле очень показателен фильм Шукшина. Фильм интересный, хотя и неровный, не лишенный недостатков.

Шпаликов рассказывает о новых сценариях, которые скоро будут запускаться на киностудиях. Его по-прежнему волнует тема молодежи...

— Еще до «Заставы Ильича» я начал работать над сценарием «Фронтовой город». Эпиграфом к нему служат слова Экзюпери: «Я родом из моего детства». Это сценарий о мальчишках, которым в войну было 10—14 лет.

Вы помните Антуана из фильма Франсуа Трюффо «Четыреста ударов»? Он ровесник моих героев. Моим мальчишкам выпали испытания куда более серьезные, чем злоключения Антуана. Обстоятельства, казалось бы, делали все, чтобы они ожесточились, потеряли веру в жизнь. Мне хочется показать, почему этого не случилось.

Я закончил сценарий «День обаятельного человека». Герой — очень милый молодой человек. Не карьерист. Не домогается всякими

ухищрениями особого положения в обществе. Но и своего не упустит. Не побрезгует ничем. Слова об общественном сознании, о жизни для людей считает мыльными пузырями. В своем благоденствии, в свей томной сытости он, такой ленивый хищник, фактически противопоставляет себя всем. И в конце концов оказывается вне общества.

— Вы говорили до сих пор о законченных сценариях. Над чем вы думаете работать в дальнейшем?

— Еще на студенческой скамье я мечтал написать сценарий о Пушкине. Сейчас я приступаю к работе над ним, систематизирую материал. Я очень рад, что мои планы совпали с мечтой Иннокентия Смоктуновского сыграть Пушкина.

...Думая об актере, иногда невольно отождествляешь его с героями, образы которых он создал. Говоришь Инна Гулая и вспоминаешь Наташу («Когда деревья были большими»). Ту, что глядит из-за стекла книжного шкафа. Про-

мокшая до нитки и ужасно счастливая. Волосы торчат, как перья: «Нашел же Ленка время объясняться под дождем!»

В этой работе ярко видна творческая зрелость актрисы, ее фантазия и вдохновенный труд.

— Я боюсь, что вы мне одной приписываете качества, которыми я обязана режиссеру, товарищам и, может быть, даже природе деревни Мамонтовки, где проходили съемки фильма Кулиджанова, — задумчиво говорит Инна. — Хотя сниматься у Кулиджанова было настоящим наслаждением. И все мы эту экспедицию вспоминаем с самыми хорошими чувствами, как праздник, который всегда с тобой.

Играла Инна и комсомолку Шуру в «Большой дороге». Девушку в неизменной кожанке. С наганом на боку. Ладные сапожки. Четкий и решительный шаг...

Была и мятущейся, сломленной Олей («Тучи над Борском»). Замкнувшейся в своем горе, целиком отдавшейся

стихия чувств. Во имя призрачной, лживой «справедливости» позволившей истязать себя. Девочка, на кресте распятая озверевшими боголюбцами... Это была первая встреча с кинематографом юной актрисы Центрального детского театра. Там, на спектакле «Друг мой, Колька» и увидел ее В. Ордынский, постановщик фильма «Тучи над Борском».

— Эту роль я люблю больше других. Хотя она мне принесла самые большие муки. Их обычно называют творческими. Но не знаю, от вечной ли неудовлетворенности собой или от чего-то еще,

мне все кажется, что я чего-то не доиграла. Меня несколько пугает моя вынужденная одноплановость. Ведь, несмотря на все различия судеб моих героинь, их всех могла бы сыграть одна актриса. А от этого притупляется чувство. Создается опасность вместо сопереживания демонстрировать технику.

— Говорить о дальнейших планах сейчас трудно, — заканчивает Инна. — Мне бы хотелось играть в театре. И еще есть мечта (не знаю, осуществится ли) — поступить в институт международных отношений.

М. МИХАЙЛОВА.

В одном из кварталов Новых Черемушек живет молодая семья: Геннадий Шпаликов — папа, Инна Гулая — мама и маленькая Даша, их дочь.

Каждое утро в небольшой квартирке трезвонит телефон. Геннадий и Инна даже шутят, что он ничем не хуже будильника или деревенского петуха: проспав не даст.

Мы тоже звонили по телефону, просидев в гостях: нашим читателям было интересно знать, над чем сейчас работает сценарист Геннадий Шпаликов, где снимается артистка Инна Гулая. И вот

интервью. Первый вопрос Геннадию Шпаликову. О чем? Разумеется, о творческих планах.

Шпаликов задумался. А потом стал говорить, заметно волнуясь:

— Хочу фильм поставить по своему сценарию. Называться он будет «Долгая счастливая жизнь». Это история молодой женщины, матери, рассказ о поисках счастья. Пересказать сюжет трудно. Суть там не в острых драматургических поворотах, хотя и они есть. Инна (мой самый строгий судья) категорически против «дедramатизации». Она считает, что ак-